

Вей Сити

Эта черная, похожая на тень фигура, которая была похожа на дух, нашла ее десять дней назад. Это был лидер древней секты, страстное Дао. Его власть была наверняка великой и намного превосходила воображение Цзян Сяохань. Но проблема была в том, что тело крови и плоти лидера секты было давно уничтожено, и только его сознание осталось позади. Что касается страстного Дао, возможно, когда-то это было действительно страшно. Но Цзян Сяохань искала бесчисленные тексты в библиотеке Академии Белого оленя, но она не смогла найти никакого описания страстного Дао. Казалось, что секта давно угасла.

Чтобы войти в такую секту, было неизвестно, будет ли это удачей или катастрофой.

Если бы это было ранее, Цзян Сяохань даже не рассматривал бы такое предложение.

Но проблема в том, что ситуация Цзян Сяохань изменилось.

Из-за Йе Циньгу вся Академия Белого Оленя больше не хотела с ней взаимодействовать. Те благородные молодые мастера, что кружили вокруг нее раньше, теперь избегали ее, как сороконожку или змею. Если бы она продолжала оставаться в Академии Белого Оленя, ей было бы трудно развиваться дальше. Величайшая надежда Цзян Сяохань в эти годы была полностью разрушена.

Она не хотела этого делать.

Она не была готова стать нормальной девушкой после окончания школы. Она не была готова выйти замуж, стать обычной женой, родить ребенка, и не желала стареть просто так, вся ее жизнь была заперта в маленьком месте, как Дир-Сити.

«В чем вы все еще сомневаетесь? Сила страстного Дао - это то, что вы не можете себе представить. Ваше тело, естественно, идеально подходит для мантры соблазнения нашего страстного Дао. Мантра разделена на девять частей. Если вы успешно развиваетесь до первых трех этапов, вы можете уничтожить всех мастеров духовной весны. Если вы достигнете пятой стадии, вы можете сокрушить мастеров высшего уровня. Если вам действительно посчастливилось достичь девятого этапа, то вы можете свободно путешествовать в любом месте и делать все, что угодно в этом мире. В этом мире больше нет никого, кто мог бы подавить тебя...» голос лидера секты прозвучал рядом с Цзян Сяохань, его голос был наполнен бесконечным соблазнением.

Цзян Сяохань глубоко вдохнула.

«Хорошо, я принимаю предложение».

Она сама сделала свой выбор.

«Ха-ха, это мудрое решение», лидер секты начал удовлетворенно улыбаться.

.....

Когда настало утро, Йе Циньгу пришел в Лазоревую провинцию Феникс.

Территория, управляемая империей в области Пустоши небес, была разделена на восемнадцать

различных провинций. Провинция Лазурного Феникса была одной из них. По сравнению с городом оленей, он был ближе к югу, и поэтому зелень и кустарники были более пышными и зелеными. Это были в основном холмы, но по сравнению с опасным и массивным горным хребтом Оленей, это было намного более плоским и безопасным.

Часовой был из города Вэйчэн в провинции Феникс.

Он был простым и обычным сыном торговца.

Ранее Йе Циньгу уже проверял военные документы, которые хранились у этого часового и его семьи. У него был брат в семье, сестра, и его родители все еще были там. В городе была купеческая компания, которую возглавлял его брат, и их можно было считать зажиточной семьей.

Когда Йе Циньгу добрался до города, небо пылало закатом.

Корабль остановился в десяти милях от Вэйчэня.

Согласно правилам империи, эти военные летающие корабли не допускались в город.

Корабль прибыл только на час раньше, чем Йе Циньгу. Вэнь Ван уже послал людей в город, чтобы подготовиться. Им нужен был пропуск, чтобы войти в город. Это место уже классифицировалось как другая провинция, поэтому влияние Йе Циньгу не было столь велико, как когда он был в перевале Юань или в Дир-Сити.

Йе Циньгу остался на корабле. Он отдохнул некоторое время, восстанавливая внутренний юань внутри своего тела.

Менее чем через мгновение вернулся солдат, которого они послали на подготовку. Они получили пропуск на вход.

«Пойдем».

Йе Циньгу приказал Симэнь Иешуи а также четыре солдата Юаня передать солдатам покинуть летающий корабль. Они пришли к городу.

Город Вэйчэн не был самым богатым городом в провинции Лазурного Феникса, но его размер был даже больше, чем город оленей.

Поскольку он был ближе к центру Снежной империи, его окружающая среда была, естественно, лучше, чем в городе оленей. Ресурсы были богаче, и город был несравнимо богаче. Люди были повсюду. После того, как они прошли мимо городских ворот и вошли в город по-настоящему, они почувствовали роскошь этого города. Вокруг на улицах магазинов стояли стенды, которые постоянно что-то рекламировали. Было много людей, которые носили парчу и роскошную одежду, ясно указывающую на богатство людей города.

Симэнь Иешуи удивленно осматривал все вокруг.

«Мистер, вы знаете, как добраться до улицы Цинчунь?» Йе Циньгу спросил старика у обочины, что продавал выпечку.

«Ой, после завершения этой улицы Циньхе поверните на Лонгчун. После того, как вы пройдете через улицу в конце, вы достигнете улицы Цинчунь», старику, казалось, было около

семидесяти лет, его голова полностью белая. Его одежда была несколько потрепанной, он был худым и изможденным. Он держал две бамбуковые корзины, пот стекал с его лба. Он постоянно рисовал, видимо, затрачивая много сил.

Он бросил на них взгляд. Видя, что аура Йе Циньгу и других не была нормальной, он не смел игнорировать их и дал им четкие указания.

А?

В тот момент, когда старик поднял голову, Йе Циньгу увидел большой шрам на голове. Очевидно, они просто зашили ее, и она не полностью зажила. Между его левым глазом и левой частью линии волос была кровавая линия, похожая на сороконожку. По своему внешнему виду она должна быть вызвана клинком или мечом.

Йе Циньгу был удивлен, но он не спрашивал дальше. Пожав ему ладонь в знак благодарности, он продолжил.

Пройдя несколько шагов он замешкался. Это были болезненные крики старика, который только что привел их в путь.

Йе Циньгу нахмурился. Повернув голову, чтобы посмотреть, он увидел несколько мускулистых мужчин, одетых в легкую фиолетовую одежду телохранителя, которые окружали старика в середине. Они били его кулаками и ногами. Был также мужчина средних лет, похожий на ученого с длинной бородой, который стоял сбоку, проклиная и крича на старика.

«Старый хрыч, денег нет уже три дня. Когда ты вернешь долг? Где ты хочешь спрятаться?» Ученый средних лет злобно проклял его. «Я собирался пойти к тебе домой, чтобы заявить права, но я встретил тебя на полпути... Что, ты думаешь убежать?»

«Менеджер Чжэн, И... Пожалуйста, вы можете поговорить с молодым мастером Ву и сказать, что я обязательно заплачу вам в ближайшие несколько дней. Я обязательно заплачу вам, ребята. Ты уже забрал все ценное из моей семьи... Мне приходится продавать выпечку, чтобы заработать деньги...» Старик топнул несколько раз. Но он не мог обратить внимание на боль. Он лежал на земле и просил милостыню.

«Продажа выпечки?» Бородач холодно улыбнулся и отбросил две бамбуковые корзины прочь. Десятки пирожков мгновенно вылетели, приземлились в канавах неподалеку. «Крошечная сумма денег, которую вы зарабатываете от продажи лепешек, просто сколько времени потребуется для вас, чтобы погасить свой долг? Старый ублюдок, прекрати сопротивляться. Почему бы вам не позволить вашей дочери войти в дом Ву, тогда этот долг будет забыт...»

Люди на обочине дороги, видя эту сцену, не решались выделиться и возразить. Подавляющее большинство людей увидели это и сделали вид, что не стали свидетелями такой сцены, и быстро ушли. Было небольшое количество людей с жалобным выражением лица, но они держали ярость в своем сердце, ничего не говоря.

Казалось, что эта группа людей имела высокий статус в городе.

Издали Йе Циньгу нахмурился.

«Сильные обижают слабых? Я много раз читал об этом в романах, но впервые вижу такую сцену в реальной жизни. Это именно то время для вас, чтобы действовать и выделиться», Симэнь Иешуи взволнованно сказал.

Йе Циньгу уставился на него, совершенно онемев.

Он повернулся и приказал человеку по имени Гао Шу остановить это и помочь старику, который дал им указания.

Было два телохранителя, которые хотели сражаться против него. В результате Гао Шу слегка толкнул их, и они были отправлены в полет.

«Какой идиот мог осмелиться выступить против нас? Осмелиться вмешаться в дела семьи Ву?» Бородатый ученый средних лет закричал.

«Долг? Почему ты должен кого-то бить?» Гао Шу был свирепым солдатом, который родился на ста полях сражений в пределах Юань Пасс. Как он мог испугаться лакея? Он легко произнес такую фразу и помог старику подняться. Он поднял бамбуковые корзины и начал собирать упавшие лепешки.

«Ха-ха, кем ты себя возомнил, чтобы думать, что посмеешь связываться со мной?» Усмехнулся ученый средних лет.

Он собирался сказать что-то еще, когда глаза Гао Шу внезапно сузились. Зловещая убийственная аура исходила от него. Убивающая ци, которая была создана на поле битвы демонов, где трупы были высотой с горы и кровь бежала, пока не стала похожа на озеро в перевале Юань.... Лицо ученого средних лет мгновенно побледнело, и большие бусинки пота закапали вниз. Телохранители рядом с ним также дрожали, как крысы, удерживаемые кошкой.

«И... Я обязательно верну свой долг. Менеджер Чжэн, скажите, пожалуйста, я...» Старик, который давал им указания, заикался.

Ученый средних лет фыркнул, его лицо было холодным. Он ничего не сказал и ушел со своими подчиненными. Перед уходом он повернул голову и бросил взгляд на старика. Жестокости в его глазах было достаточно, чтобы заставить дрожать.

После того, как несколько человек ушли, старик не мог не заплакать. Две полосы слез текли по его лицу. Вытирая слезы, он поклонился, чтобы поблагодарить Гао Шу, который оказал ему помощь.

Йе Циньгу посмотрел на расстояние. Он знал, что этот менеджер среднего возраста определенно не сдастся. На этот раз он не знал, поставил ли он старика в худшее положение, помогая ему.

«Соберите информацию. Выясните, каково существование семьи Ву, и как старик задолжал им деньги. Найдите возможность отплатить за него и уладьте это дело», Йе Циньгу прошептал инструкции Гао Шоу, который вернулся за дальнейшим приказом.

«Принято», Гао Шу пошел выполнять его приказы.

«Такой вопрос, вы можете позаботиться об этом сейчас, но вы не можете заботиться о нем до конца жизни», Симэнь Иешуи тихим голосом сказала:

Йе Циньгу улыбнулся.

«Если я увижу что-то несправедливое, я оставлю свой клинок в наследство. Конечно, я должен вмешиваться, если это пересекает мой путь, если нет, тогда я ничего не могу сделать. Я могу

только искать мира в своем сердце».

Симэнь Иешуи слегка кивнул головой.

По правде говоря, Йе Циньгу не сказал ничего лишнего. Если бы все в этом мире вмешивались во все дела, свидетелями которых они являются, то, возможно, было бы гораздо меньше инцидентов, когда одна сторона издевалась над другой из-за своей власти.

После этого небольшого инцидента группа продолжила свое путешествие.

Согласно тому, что сказал старик, пройдя через несколько переулков, они, наконец, доберутся до улицы Цинчунь.

Это была очень красивая улица, полная людей...

<http://tl.rulate.ru/book/103/379061>